

— Подозрительное поведение было не раз и не два. Мы уже не в первый раз закрываем на это глаза, учитывая благосклонность командира Чана к своему любимчику.

— Даже если он лучший выпускник Офицерской школы армии, для нас проблема, раз мы не можем контролировать солдата. Откровенно говоря, разве он уже не подрывает воинскую дисциплину?

— Генералы, даже если вы так считаете, разве послужной список майора Квак Сухвана не сравним с командиром отряда S-класса? Все говорят, будто проявляют снисхождение из-за благосклонности командира Чана, но это просто перекалывание всей ответственности на майора.

— Вы действительно так думаете? Тогда давайте прямо сейчас понизим майора Квак Сухвана в звании!

В зале военного совета шло совещание генералов, включая почётный караул.

Квак Сухван стоял в центре, окружённый генералами, словно преступник на скамье подсудимых, и с интересом наблюдал, как развернётся дискуссия.

— Честно говоря, — наконец заговорил командир ключевого подразделения, до этого молча слушавший, — предположение, что теракт в «Эдем Хилл» — дело рук синдиката «Эдем Хилл», всего лишь догадка, не так ли?

Генерал-лейтенант Ли Ёнтэ кивнул и жестом подозвал адъютанта:

— Не совсем. Хотя сейчас оно удалено, это объявление висело на стене нашего убежища.

Адъютант развернул перед ними большой кусок ткани, испачканный сажей и кровью.

[За то, что ты совершил это, будешь проклят среди всех домашних и диких животных, будешь ползать на брюхе и есть прах всю свою жизнь, пока не умрёшь.]

— Бытие? — спросил командир ключевого подразделения.

— Да. Это наказание, которое Бог дал змею. И этого змея зовут Змей. Даже если прямо не упоминается «Эдем Хилл», само объявление даёт основания подозревать их.

Бам!

Генерал Юн, ответственный за весь филиал Ёйдо, ударил кулаком по столу.

— Так что делал майор Квак Сухван в это время?

Теперь все взгляды обратились на Квак Сухвана. Тот стоял перед генералами, сохраняя невозмутимую выправку.

— В тот момент он перемещался в Фиолетовую зону для эвакуации главного исследователя доктора Сокхвы.

— Конечно, я знаю. Но почему мы не получили никакой связи от убежища Ёйдо, пока ситуация не дошла до этого? Почему не было контакта почти час? Адам появился внутри нашего убежища. Наше убежище находится в чистой зоне, свободной от Адамов — как это возможно? Если Адама там не было, откуда взялось заражение? Более того, майор Квак Сухван, тот неопознанный ребёнок, которого вы привели, держал шприц с кровью Адама, верно? Конечно, мы знаем, что вы справились с ситуацией до заражения, но как вы это объясните? И видеореги́стратор в джипе был отключён. У нас есть все основания подозревать майора Квак Сухвана.

Ах, как и ожидалось. Квак Сухван лишь внутренне улыбнулся. Генерал Юн из убежища Ёйдо всегда считал Несокрушимый взвод занозой в своём боку.

Не в первый раз он видел, как генерал Юн выражал раздражение, утверждая, что, хотя он главнокомандующий, все заслуги достаются Несокрушимому взводу. Это походило на мелкую зависть. В конце концов, если Несокрушимый взвод находится под его командованием, почему бы не позволить подчинённым получить свою долю славы? Не имея возможности самому отправиться на передовую, он лишь раздувал свою неуверенность.

Квак Сухван на мгновение опустил взгляд, затем снова поднял голову и заговорил.

В это время Сокхва подвергался допросу у почётного караула.

После возвращения в убежище Ёйдо Квак Сухвана и Сокхву развели по разным помещениям для допроса.

Сокхве не нравилось самодовольное лицо Ю Чжонгёна, который хихикал. Хотя он редко испытывал ненависть к кому-либо в жизни, с этим человеком всё было иначе.

Видя, как тот напевает себе под нос, Сокхва подумал: «Ну вы и конченые. Кажется, в мире действительно существуют злобные люди».

С тех пор как он прибыл в убежище с Чеджу, это был уже его второй допрос. На этот раз Ю Чжонгён размахивал острой иглой, и Сокхва задумался, не собираются ли его пытаться.

— Доктор, если воткнуть это глубоко под ноготь и надавить, он легко сойдёт.

Естественно, эти слова вызвали страх, но, к счастью, его лицо почти не дрогнуло. Однако инстинктивно он сжал руку на бедре, пряча ногти.

— На этот раз Квак Сухван не придёт тебя спасать, доктор. Этого парня тоже отправили на военный трибунал. Ха, серьёзно. Знаешь, как меня отругал начальник за то, что я вколол тебе сыворотку правды в прошлый раз? Но сегодня, доктор, я тебя хорошенько проучу.

Ю Чжонгён схватил руку Сокхвы и положил её на стол.

— Каждый раз, когда будешь врать, будешь лишаться ногтя. Итак, почему вы с Квак Сухваном не выходили на связь почти час в Фиолетовой зоне?

— Вам нравится пытать людей?

Тук! Ю Чжонгён вдавил остриё иглы. Казалось, ещё немного — и оно проткнёт кожу.

— Мне не нравится пытать людей. Мне нравится наказывать плохих.

— Вы уже говорили это. Вы вонзили иглу в бедро доктора О двадцать раз. Тогда доктор О был невиновен.

С тех пор Сокхва узнал, что именно Ю Чжонгён отвечал за то расследование. Поэтому он испытывал к нему ещё большее отвращение. Он не понимал, почему допрос доверили этому человеку. Даже если тот мог выбивать ложные признания пытками.

— О, это? Я тогда извинился. Что я мог поделать? Приказы сверху. Думаешь, мне нравится, когда кровь брызгает повсюду? Доктор, вкусным был суп? Но знаешь, тот парень рядом с тобой ввёл себе кровь Адама. Не ты ли дал ему её? Парень сказал, что распространит вирус в убежище.

Сокхва впервые усмехнулся. Хотя его выражение лица почти не изменилось, короткий смешок выдал его отношение.

— Вы всерьёз думаете, что я стал бы делать такое с человеком рядом? Я бы пострадал первым, ах!

На этот раз игла вошла под ноготь. Кончик пальца Ю Чжонгёна надавил, и стало ясно — ещё немного, и ноготь сойдёт.

— Попробуй ещё раз пробормотать что-то своим испорченным ртом. Что ты сказал?

Сокхва стиснул зубы, терпя пульсирующую боль. Как человек, чувствительный к физической боли, он был шокирован её интенсивностью.

Первая волна боли передалась по быстрым, нервным волокнам, затем вторая — по медленным. Сокхва не понимал, зачем природе понадобилось дублировать болевые сигналы.

— Ладно, допустим, ты не давал тому парню кровь Адама. Раз Ян Санхун тоже вёл себя подозрительно, давай поговорим, почему вы с майором Квак Сухваном не выходили на связь.

Хлюп! Игла вонзилась глубже. Казалось, ещё немного и ноготь оторвётся. Спина Сокхвы моментально покрылась холодным потом. Удивительно, как такая маленькая часть тела может причинять такую сильную боль.

Ю Чжонгён усмехнулся, глядя на побледневшего Сокхву. Врачи, обычно изнеженные, часто раскрывали всё после малейшего намёка на боль. Его забавляло, как эти высокомерные лабораторные крысы рыдали перед ним. Особенно ему хотелось увидеть, как бесстрастное лицо Сокхвы исказится от боли.

Бам!

Дверь допросной распахнулась, и Ю Чжонгён напрягся. Решив, что это снова Квак Сухван, он резко обернулся, но увидел командира Ча Хакхёна, своего непосредственного начальника.

— Командир, вы пришли! — Ю Чжонгён вытащил иглу и отдал чёткий салют.

— Вольно.

Опустив руку, Ю Чжонгён недоумённо посмотрел на Ча Хакхёна. Зачем он явился? Тот взглянул на Сокхву, сжимающего палец, затем снова на Ю Чжонгёна.

— Я беру допрос на себя. Можешь идти.

— Что?

Тук!

Ча Хакхён щёлкнул Ю Чжонгёна по лбу. Тот скривился, но сохранил выправку.

— Этот парень осмеливается грубить. Если хочешь допрашивать, давай, малыш.

— Но, командир! Это дело моей ответственности.

Ча Хакхён сделал недоумённое лицо, поднял руку и показал лежащий на столе приказ.

— Глянь! Это назначение от генерала Юна. Он поручил мне допросить доктора Сокхву.

Командир Чха замер. Это был приказ не от кого-нибудь, а от одного из высших руководителей убежища. Ю Чжонгён усмехнулся необычной реакции начальника.

«Малыш, хорошо разыграл? Тебе тоже стоит быть осторожнее».

Такая атмосфера витала в комнате. Ча Хакхён, не в силах ничего сделать, лишь обеспокоенно посмотрел на Сокхву.

— Доктор Сокхва, вы в порядке?

Сокхва, по-прежнему сжимая палец, не реагировал. Он не понимал, как оказался в этой ситуации, думая только о смерти доктора О.

— Не мучай доктора Сокхву без нужды, а?

— Я просто слегка напугал его.

Ча Хакхён размышлял, как объяснить это Квак Сухвану. Всё-таки это был приказ генерала Юна, а не просто чья-то прихоть.

Он оттолкнул Ю Чжонгёна и вышел. Ругательства в адрес Квак Сухвана тоже долетели до Сокхвы.

<http://bllate.org/book/13066/1154303>